

Алексеева Ольга Чуфафара

Чуфафара

Чуфафара жила на чердаке. Она не помнила, как появилась там. Просто всегда был этот чердак, заброшенные старые вещи и огромная паутина. Иногда сюда забрасывали что-нибудь новенькое, и тогда Чуфафара с удовольствием разглядывала это новенькое. Старые журналы, поломанные игрушки — всё это очень нравилось ей. Спала Чуфафара в огромном дырявом сапоге. В нём всегда было прохладно и уютно. Она заползала под рваную стельку и спала. Иногда ей снилось что-то приятное — большое, зелёное с красными бусинками. Это БОЛЬШОЕ и ЗЕЛЁНОЕ что-то ласково шептало, баюкало, и в этот момент Чуфафаре очень не хотелось просыпаться. Но наступал новый день, который был похож на все остальные, длинный и скучный. Чуфафара выползала из сапога и наблюдала за всем, что происходило во дворе.

Двор был маленький. Всех ребят, живущих в доме, Чуфафара знала. Иногда она их пугала, особенно, когда детвора заглядывала на чердак. Раньше на чердаке сушили бельё. Но когда там поселилась Чуфафара, жильцы почему-то перестали

это делать. Тётя Тамара, которая жила на втором этаже, всем говорила, что где-то протекает крыша, поэтому бельё плохо сохнет. Но Чуфафара знала, что никакая крыша не течёт, просто, где бы не появлялась Чуфафара, везде становилось сыро и неуютно. Ребят, которые заглядывали на чердак, она пугала глухими завываниями. Завывать у неё получалось очень хорошо. Она умела выть, как лесной волк, свистела, как разбушевавшийся ветер, уэкала, как камышовая выпь (это птица такая). Всё зависело от настроения Чуфафары. Особенно, она не любила Костика и Ольку. Эти вредины, несмотря на все старания Чуфафары, несмотря на все её виртуозные завывания, всё равно частенько наведывались в её владения.

Вот и сегодня не успела Чуфафара проснуться, как услышала шепот. Она спряталась за трубой и стала наблюдать. Крышка люка распахнулась, появилась взлохмаченная рыжая голова. Эта голова крутилась во все стороны. Рядом появилась ещё одна голова — пшеничного цвета с тоненькими косичками и огромными бантами.

— Ага, явились, — усмехнулась Чуфафара. — Сейчас я вас проучу.

Как вы уже догадались, это были Костик и Олька. Кряхтя, они забрались на чердак.

— Ну, что ты там видишь? — шепотом спросила Олька.

Костик вглядывался в темноту.

— Ничего пока. — Прошептал он.

А в это время к Чуфафаре подошёл кот Чёртик. Он один не боялся Чуфафары и с удовольствием залез к ней в гости.

— Там, по-моему, кто-то есть — встревоженно зашептала Олька. — Давай спускаться вниз.

— Подожди, — прошипел Костик. — Эй, ты! Выходи!

Чуфафара тихонечко поскребла трубу и поскрипела сапогом. Ребята переглянулись и замерли. Тогда Чуфафара захихикала и завыла.

— Аааа! — друзья кинулись к люку и быстро-быстро стали спускаться.

Чуфафара дунула на задремавшего Чёртика, он испуганно вскочил и тоже бросился к выходу. Олька уже спустилась вниз и тянула неуклюжего Костика. Давай, быстрее! — кричала она. — Это Чуфафара!

Но, как только Костик спрыгнул с последней ступеньки, на него с протяжным воплем свалился Чёртик. С криками все бросились врассыпную.

— Где вас только носит? — ворчала тётя Тамара, замазывая Костику лоб зелёной. — Сколько раз говорить, чтобы вы не ходили на чердак. Так нет, вам словно мёдом намазано.

Костик переглянулся с Олькой и, мотнув

рыжей головой, вырвался из рук своей мамы. Через несколько секунд они уже сидели во дворе в беседке. Засунув два пальца в рот, Костик пронзительно свистнул. В окошке второго этажа появилась лопоухая голова, за ней ещё одна. Это были братья Петуховы, Мишка и Вадик. Правда, Вадика все почему-то звали Дюсиком.

— Эй, выходите! — крикнул им Костик.

— Сейчас! — Хором ответили братья и скрылись из окна.

— Значит так, — сказал Костик, когда все собрались. — Нам нужно как-то поймать эту Чуфафару, а то нам никто не верит.

— Не знаю... — задумчиво протянул Дюсик. — А есть ли она вообще? Ну, подумаешь, воет кто-то на чердаке.

— Нет, — почесал голову Мишка. — Чуфафара всё-таки существует. Ну, скажите, почему взрослые перестали заглядывать на чердак? Вот то-то! Боятся.

— Конечно, она есть. — Сказала Олька. — Вот только как её поймать?

— Я знаю. — Заявил Костик. — Нужно заманить её в ловушку.

— Ага, нашёл дурочку- недовольно промолвил Дюсик. — Так она и полезет в твою ловушку.

— Знаешь что! — вскипела Олька. — Не

хочешь с нами её ловить, иди отсюда!

— Ну и пойду! — обиделся Дюсик. — Очень мне это надо.

— Я думаю, он просто боится. — Сказал Мишка.

— Мы все, может, боимся. Но кто-то же должен это сделать. — Гордо заявил Костик. — У моего отца есть старая рыболовная сеть. Из неё может получиться отличная ловушка.

К вечеру следующего дня ловушка была готова. До самой темноты ребята сидели в беседке. Родители уже устали их звать домой. И лишь только когда на крыльце появилась Олькина бабушка Варя с прутом в руке, ребята разбежались по домам.

А в это время Чуфафара по привычке лежала в старом сапоге. Ей не спалось. Она с утра наблюдала за ребятами и поняла, что они что-то замышляют. Вот только что? В сапог заглянул кот Чёртик.

— А, это ты? — улыбнулась Чуфафара. — Хоть с тобой поговорю. Не знаешь, кто я? Откуда здесь появилась?

Но Чёртик только мурлыкал и тёрся об сапог. Чуфафара тяжело вздохнула, устроилась под рваной стелькой и задремала. И снова ей приснился чудесный сон. Что-то большое, мягкое, уютное качало её и шептало так ласково. Всё вокруг было

зеленым, и лишь местами сверкали красные бусинки.

— Мама! Мама! — кто кричал во дворе.

— Мама... — шептала во сне Чуфафара. — Мама? — Чуфафара вдруг проснулась и выглянула из сапога. Потом перекатилась к пыльному чердачному окну. Во дворе стояла Олька и во всё горло орала. — Мама!

— Ну чего ты так орёшь? — спросила из окна Олькина мама.

— Можно я к Костику пойду?

— Иди. Только не забудь, что тебе скоро музыкой заниматься.

Чуфафара отвернулась от окошка.

— Мам... — снова прошептала она. — Кто же моя мама? И где она? И почему мне хорошо только во сне? Может, мне снится моя мама? — Чуфафаре стало так грустно, что даже мурлыкавший Чёртик не мог её утешить.

— Полезу в сапог, попробую заснуть. Может, мне приснится мама.

Но, как ни старалась Чуфафара, как ни крутилась в своём сапоге, сон никак не желал приходить к ней. Вдруг она услышала подозрительный шорох.

— Кажется, ко мне гости. — Подумала Чуфафара и, выскользнув из сапога, спряталась за трубой.

Из люка показалась рыжая голова. Потом она скрылась, и стало появляться что-то непонятное.

Чуфафара пригляделась и тихо захихикала.

— Ой, не могу. Они, кажется, решили меня поймать. Ну, я им покажу.

Из люка показалась длинная палка. На палке висела старая рыболовная сеть. Она болталась из стороны в сторону. Чуфафара оглянулась по сторонам, подобрала ржавую консервную банку, схватила сеть и положила в неё банку. Затем стала тянуть сеть на себя.

— Ой, — прошептали внизу. — Ой-ёй-ёй! — закричали уже громче. — Это Чуфафара!

— У-у-у! — завывала Чуфафара и ещё сильнее стала тянуть сеть. На лестнице что-то грохнуло, затопало, и Чуфафара отпустила сеть. Она услышала только, как звонко шмякнулась о чью-то голову консервная банка, как кто-то тоненько завизжал, и как несколько пар ног затопали по лестнице.

— Уф, — откинулась к трубе Чуфафара. — Я вам покажу, как меня ловить.

А тем временем в посёлке с красивым названием Красный Бор стали твориться непонятные вещи. Посёлок этот был расположен в километрах тридцати от города. С одной стороны стоял сосновый лес. Когда солнце садилось, его

лучи озаряли деревья, и они казались красными. За этим бором лежало большое болото. Многие жители поселка ходили на это болото за клюквой. Но вот уже года два все перестали это делать. Находились, конечно, смельчаки, которые не верили в бабушкины сказки, но и они с перекошенными лицами прибежали в посёлок и рассказывали истории одну невероятнее другой. А бабушки вот, что говорили. Говорили, что болото это всегда было очень щедрым, там никто никогда не заблудился, не провалился в топь. Даже маленькие мальчишки бегали на мох за клюквой.

И вот однажды пошли трое мальчиков на болото. Стоял сентябрь, день был солнечный. Ребята всю дорогу шутили, смеялись, а когда вошли в Красный Бор, замерли от красоты. Величественные сосны, казалось, подпирали небо, а сквозь зелёные ветви пробивались солнечные лучи. Под ногами то тут, то там выглядывали крепкие боровички. Мальчишки наперегонки бросились собирать грибы и не заметили, как подошли к краю бора. За небольшим перелеском начиналось болото. Ребята спустились с крутого холма к нежно-зелёной болотной траве. На изумрудных кочках краснела клюква. Покачивались серебристые веточки голубичника, и вокруг стоял терпкий, опьяняющий аромат багульника. Мальчишки стали по ягодке рвать клюкву. Вдруг солнышко затянула странная чёрная

туча, подул холодный ветер. Стало темно и страшно.

— Кажется, надо отсюда уходить. — Сказал старший паренёк, и стал выбираться на тропинку, ведущую к бору. Не успел он подняться на холм, как услышал крик. Обернувшись, мальчик увидел страшную картину. Болото вдруг почернело, забулькало, завыл ветер, и начался ураган. Летели сухие сучья, кружились вихрем листья, а двое мальчиков не могли сдвинуться с места. Их ноги так засосало болото, что уже не видно было сапог. Они кричали, закрыв от ужаса глаза. И сквозь вой ветра, треск ломавшихся веток они слышали леденящий душу шепот: ГДЕ-Е?

— Здесь! — вдруг громко крикнул паренёк, стоящий на холме. И в ту же минуту всё стихло. Мальчики выдернули изо мха ноги, оставив там сапоги, и опрометью кинулись в посёлок.

Конечно, на другой день, не поверив рассказу мальчишек, на болото отправились мужики. Но всё повторилось снова. И кто бы ни пытался туда ходить, все возвращались испуганные и рассказывали всё новые и новые истории. Но дед Андрей, живущий на самом краю посёлка, сказал, что у болота пропало что-то очень ему дорогое. И что болото это живое. И бор тоже живой. Кто-то посмеялся над этим, а кто-то и поверил. Например,

Егорка. Он вообще любил ходить к деду Андрею и слушать разные истории. А про болото Егор очень даже поверил.

— Дедушка, а как же узнать, что такое очень дорогое пропало у болота? — спрашивал Егор. Ведь, смотри, никто теперь не ходит за ягодами, ни папка, ни дядя Саша. Вообще никто. Даже за грибами перестали ходить. А скоро мой двоюродный брат Костик из города приедет. Как я его в бор поведу?

— Не знаю, — сказал дед Андрей. — Старые люди знали, что в таких случаях делать, а мы уж всё подзабыли.

— Ну, дедушка, миленький, подумай — взмолился Егорка. — Куда ж я Костика за грибами поведу?

Костик с Олькой в это время разрабатывали очередной план поимки Чуфафары. Хоть и заканчивались летние каникулы, но деньки стояли тёплые, и вся ребятня по вечерам собиралась в беседке. Костик с Олькой, братья Петуховы, приехала из отпуска загорелая Лёлька. Все они до хрипоты спорили, как же всё-таки поймать Чуфафару.

А Чуфафара по-прежнему жила на чердаке, спала в своём сапоге и скучала. Когда шёл дождь, она вылезала на крышу и нежилась пол тёплыми

каплями. Вот и сегодня дождь лил с самого утра. Ребят во дворе не было.

— Наверное, сидят у кого-нибудь дома. — Подумала Чуфафара, разглядывая с крыши двор. Вдруг из подъезда появилась Лёлька и помчалась в беседку. Лёльку Чуфафара знала плохо. На чердак девчонка не залезала, тусовалась в компании Костика и Ольки редко. Она постоянно куда-то уезжала, но уж если появлялась во дворе, то обязательно что-нибудь придумывала. После её выдумок всем непременно попадало от родителей, а Лёлька всегда «выходила сухой из воды».

— Да-да, — подумала Чуфафара. — Неспроста появилась здесь эта девчонка.

Ольку и Лёльку звали одинаково — Ольгой. И чтобы не путаться, ребята стали их называть, именно, так. Так вот эта самая Лёлька, видимо, что-то задумала.

Дождик уже заканчивался, лишь мелкие капельки постукивали по подоконникам, словно сообщали всем, что пора выходить на улицу. Один за другим к беседке стали подтягиваться ребята. Лёлька сидела на скамейке и болтала ногами.

— Ну, что ты придумала? — спросил Костик и от волнения шмыгнул носом.

— Когда у тебя день рождения? — задала вопрос Лёлька.

— В следующую субботу. А что?

— А то. — Произнесла Лёлька. — Если эта Чуфафара существует, то она обязательно появится, и мы её поймает. А как, это уже отдельный разговор.

Наступила суббота. Олька с самого утра собиралась на день рождения к Костику. Но стрелки часов, как назло ползли еле-еле. В десятый раз причесала волосы, завязала на макушке большой голубой бант. В сотый раз посмотрела подарок. Он ей очень нравился. В яркой коробке лежал вертолёт. Он мог летать, у него был красивый серебристый пропеллер. Олька снова взглянула на себя в зеркало.

— Ну хороша, хороша, — войдя в комнату, сказала Олькина бабушка. — Только погляжу я на тебя, когда ты с гулянья своего вернёшься.

— Что ты говоришь, бабушка, — обиделась девочка, — будто я грязнуля какая.

— Ладно, иди к Костику, — засмеялась бабушка. — Именинник заждался, наверное.

— Пока, бабуль, — Олька чмокнула бабушку в щеку. И помчалась со всей силы «справлять День рождения!»

Дверь открыл Костик. Он сиял, как начищенный пятак. Его рыжие волосы были приглажены, на шее красовался галстук — бабочка, рубашка была отглажена.

— Проходи, — Костик показал рукой вглубь коридора. Олька вошла и заорала:

— Поздравляю с днём рожденья! Желаю счастья в личной жизни!

— Пух. — вдруг сказал Костик.

— Какой пух? — растерялась Олька.

— Ну ты же орёшь, как в мультике про Винни — Пуха. Там её сова писала поздравление для ослика.

— Ааа — протянула Олька и снова заорала. — Поздравляю с рождения и вручаю тебе этот замечательный подарок.

— Этот шнурок — задумчиво протянул Костик.

— Какой ещё шнурок? — совсем растерялась девочка.

— Да это сова из мультика про Винни — Пуха дарила ослику шнурок на день рождения, а это оказался хвост.

— Что ты заладил про своего Винни Пуха? — рассердилась Олька. — И вообще, забери свой подарок и дай пройти.

Она хлопнула коробкой с подарком Костика по голове и сердито пошла в комнату. Костик засмеялся.

— Ну, Олька, не обижайся. Просто ты очень смешно меня поздравляла.

— Ладно, — буркнула она. — Раскрывай уж

подарок.

Костик осторожно развязал ленточку, приоткрыл коробку, заглянул туда, ахнул и захлопнул её. Потом резко сбросил крышку, вытащи вертолёт и зажмурил глаза. Затем открыл их и запрыгал по всей комнате.

— Ура! Теперь у меня есть настоящий вертолёт! — кричал он.

Дзыыынь! В дверь резко позвонили.

— Держи. — Костик сунул вертолёт Ольке в руки и помчался открывать дверь. Толкая друг друга, ввалились братья Петуховы и с самого порога закричали:

— Поздравляем с днём рождения! Желаем счастья в личной жизни!

— Пух! — вдруг неожиданно для самой себя сказала Олька.

— Какой ещё пух? — переглянулись братья.

Костик посмотрел на Ольку, потов на братьев и медленно стал приседать.

— Их-хихи, — он согнулся от смеха. — Ой, не могу, пух... хи-хи-хи... пух

— Ха-ха-ха- залиvisto смеялась Олька. — Пух... шнурок... ха-ха-ха.

— Что с вами? — старались перекричать их Мишка с Дюсиком.

Только минут через пять Костик, утирая выступившие от смеха слёзы, смог пересказать свой

диалог с Олькой. Тут уже дружно смеялись братья Петуховы. Они подарили Костику набор гоночных машин. В комнате стало шумно и весело, но тут снова раздался звонок, и все бросились к двери. Костик распахнул её и впустил Лёльку. В руках она держала книжку. Присмотревшись, Оля увидела, что это та самая книга, которую она дарила Лёльке в прошлом году.

— Ну и жадина, — подумала Оля. — Дареное не передаривают. Правда, мне её тоже подарили, но Лёлька — то какова.

Тут Лёлька протянула книгу Костику и торжественно произнесла:

— Дорогой Костик! Поздравляю с днем рождения! Желаю счастья в личной жизни!

— Пух! — вдруг хором сказали братья Петуховы.

Что тут дальше происходило, трудно описать.

Когда все вдоволь насмеялись, пришла Костина мама и пригласила всех к столу. На столе чего только не было! В самом центре красовалась большая фаршированная щука, которую поймал Костин папа. Всевозможные салаты, котлеты, а по краям стола горой возвышались «утопленники». Так Костина мама называла вкуснейшие рогалики. Их она частенько пекла для всей детворы. Все чинно расселись за столом и замолчали. Вышел дядя Коля, Костин папа и торжественно сказал:

— Сынок, мы с мамой поздравляем тебя! Дарим этот замечательный фотоаппарат. вы тут гуляйте на здоровье, сильно не шумите, а мы пока сходим к бабушке.

— Ура! — закричал Костик.

— Ура! — про себя мысленно сказала Олька. — Неужели мы будем одни, без родителей?

День Рождения начался!

Сначала все пили лимонад и поздравляли Костика снова и снова. Потом дружно принялись за еду. Костик пытался фотографировать всех новым фотоаппаратом. Мишка с Дюсиком спорили, кто из них съест больше «утопленников». Только Лёлька сидела задумчивая. Вдруг она сказала:

— Интересно, а Чуфафару мы будем угощать?

— Ой, — пискнула Олька- Мы же забыли.

— Вот-вот — важно сказала Лёлька. — А для чего я тогда сонные таблетки у бабушки взяла?

Костик, сопя от волнения, налил целый бокал шипучего лимонада. Лёлька с деловым видом кинула туда таблетки.

— Я такое только в кино видел- прошептал Мишка.

— Ой, что будет.. — Олька схватилась за голову.

— Пошли, — громко сказала Лёлька. Она поставила на маленький подносик бокал с

лимонадом и тарелку с рассыпчатыми рогаликами.

Люк на чердак был открыт. На самом краю люка сидел нахальный Чёртик, а из его пасти торчал мышинный хвост.

— Брысь, — прошипел на кота Дюсик.

— Мяу! — сказал кот и выронил мышью прямо на голову Дюсику.

— А-а! — Только хотел заорать Дюсик. Но Лёлька сильной ладошкой закрыла ему рот.

— Тсс- сказала она и приложила палец к губам.

Все смотрели, как мышью, очутившись на полу, быстро-быстро засемила вниз по лестнице.

— Вауу! — обалдел от такой наглости Чертик и, свалившись с чердака, помчался вдогонку за мышью.

Все переглянулись. Лёлька схватила поднос из рук Костика.

— Залезай! — приказала она ему.

Костик стал карабкаться по лестнице. Как только его голова коснулась открытого люка, Лёлька встала на цыпочки и протянула ему поднос. Держась одной рукой за перекладину, Костик впихнул поднос на чердак, подвинул его, как можно дальше и быстро стал спускаться.

— Уфф, — сказал Костик, очутившись внизу. — Пошли скорей домой. А то мне что-то не по себе.

— Точно. — подтвердил Мишка. — Пошли вертолёт запускать.

Вертолёт был очень красивый. Ольке очень льстило, что её подарок понравился Костику больше других. Именинник достал вертолёт из коробки и начал крутить какие-то винтики.

— Вообще-то инструкцию читать надо. — Задумчиво сказал Дюсик.

— Зачем? — удивился Костик. — Я и так всё знаю.

Он снова принялся крутить винтики, но вертолёт не желал заводиться. Через десять минут Костик отбросил его в сторону.

— Да ну его! — в сердцах сказал он. — Какой-то неисправный вертолёт.

Олька надулась. Ничего себе! Она так долго выбирала этот подарок и вдруг — неисправный.

— Сам ты неисправный! — заявила она и взяла бокал с лимонадом.

— Ой, вдруг вспомнил Костик. — А торт?

Он побежал на кухню и вернулся с огромным тортом в руках.

— Сейчас зажжём свечи и будем пить чай с тортом!

— Ураа! — все закричали.

Когда свечи загорелись, и Костик загадал желание, все наклонились над тортом и начали

усиленно дуть. Больше всех старалась, конечно, Олька. Она не заметила, как красивый голубой бант развязался и повис над тортом.

— Ой-ёй-ёй! — закричала Лёлька. — Горим!

Костик увидел, как вспыхнул кончик Олькиной ленты, загоревшись от свечи. Не долго думая, он вылил Ольке на голову бокал лимонада.

Вытаращив глаза, Олька переводил взгляд с Костика на Лёльку, с Лёльки на Мишку, с Мишки на Дюсика, потом подошла к зеркалу, откинула со лба мокрую обгоревшую ленту и сказала:

— С днём рожденья!

— Хи-хи-хи! — сначала захихикала Лёлька.

— Х-ха-ха — следом захохотали братья.

А Костик, прыснул в кулак, посмотрел на Ольку и зашёлся от смеха.

Когда все вдоволь насмеялись, решили, что торт всё-таки нужно съесть. Усевшись за столом, разложили торт по тарелочкам и стали есть.

— Ох, как вкусно... — стонал Мишка.

— Угу... — мычал с набитым ртом Дюсик.

Олька хотела подковырнуть красивую вишенку. Но вишенка прочно застыла в желе и вся переливалась. Олька всё же сумела подковырнуть её ложечкой, но вишенка вдруг соскочила и упала под стол. Олька тут же нырнула за ней.

В этот самый момент у Костика вдруг выпала из рук ложка, и он тоже нагнулся под стол.

Бамс!

Всё замерли. Из-под стола медленно выползали Костик с Олькой. У каждого на лбу наливалась шишка. Вдруг раздался непонятный звук.

Жжжжжжж!

Этот звук раздался за спиной у Мишки. Прямо за ним лежал вертолёт, и пропеллер у него крутился!

— Работает! — заорал Костик, схватил жужжащий вертолёт и дёрнул какую-то веревочку.

Вертолёт неожиданно вырвался из рук и начал кружить по квартире. Он делал виражи, взлетал над шкафом, спускался над столом, снова взмывал и вдруг.... врезался в люстру.

— Дзыннь! — разлетелись во все стороны осколки, а вертолёт медленно и красиво спланировал в торт.

— Оп-па- прошептала Лёлька. — Кажется, мне пора домой.

Костик, красный, как рак, изумлённо смотрел на вертолёт, с пропеллера которого свисал вкусный крем, а в колёсике застряла вишенка.

— Ой, что будет... — схватила за щёки Олька. Обгорелый мокрый бант свисал на лоб и чуть прикрывал багровую шишку.

— Ну, ребята, как вы тут? — раздался весёлый голос Костиного папы.

Дальше не интересно рассказывать, как все гости не разошлись, а разбежались по домам. Как Олька явилась во всей красе, и её бабушка чуть не упала в обморок. Как Костика три дня не пускали гулять. Всё это уже не интересно. А интересно, что же было в это время с Чуфафарой.

Чуфафара, конечно, же видела, что к ней пожаловали гости. Только гости почему-то долго не задержались, а оставили на чердаке что-то непонятное. Сначала Чуфафара кинула камешком в это непонятное, понюхала. Пахло просто изумительно! В прозрачном стакане что-то переливалось и слегка шипело. Маленькие пузырьки поднимались вверх и лопались. Чуфафара в первый раз видела ЭТО. Она нерешительно попробовала. Как вкусно! Никогда ей не доводилось пить такой напиток! Обычно её хватало дождевой воды. Для неё это была и вода, и еда. Не удержавшись, Чуфафара выпила целый стакан, заползла в свой сапог и уснула. Засыпая, она думала о том, как было бы здорово подружиться с Костиком и Олькой, и тогда бы они каждый день угощали её этим божественным напитком.

Прошло три дня после Костиного дня Рождения. Олька сидела дома и скучала. Лёлька

ушла к кому-то в гости. Братья Петуховы уехали на соревнование. А к Костику она боялась идти. После дня рождения Костика не выпускали гулять. Поэтому Ольке было невероятно скучно. Когда в дверь постучали, и на пороге появился Костик, Оля просто завизжала от радости! — Ура! Наконец-то тебя выпустили!

— Да ерунда всё это, — отмахнулся Костик. — Пошли скорей, ко мне Егор приехал.

Егор был двоюродным братом. Он любил приезжать к Костику в гости. И всегда придумывал что-нибудь интересное. Через несколько минут Оля с Костиком слушали, затаив дыхание, рассказ Егора про таинственное болото.

— Да, — задумчиво сказал Костик. — Ещё одна тайна.

— А что? — удивился Егор. — У вас тоже что-то происходит?

И Костик с Олькой, перебивая друг друга, рассказали Егору про Чуффару, про то, как пытались её поймать. Егор их выслушал и спросил:

— А подружиться с ней вы не пробовали?

— Чего? — удивилась Оля и посмотрела на Костика.

— Нам даже в голову это не приходило. — Признался Костик.

Тогда Егор помолчал и добавил:

— А вы уверены, что это не привидение? Ну,

как в книжке про маленькое привидение. Оно тоже жило на чердаке.

— Исключено. — Заявил Костик. — Чуфафара не боится дневного света. Значит, это не привидение.

— Логично. — задумался Егор. — Ну, раз она живёт рядом с вами, нужно узнать, что она любит, что ей нравится.

— Да мы пытались её поймать. Даже лимонад с сонными таблетками ей предложили.

— Ну и как? Выпила?

Костик с Олькой переглянулись. Им не очень хотелось вспоминать день рождения.

— Так. Всё ясно. — сказал Егор. — Полезем на чердак.

— Зачем?

— Проверим, что там с вашим лимонадом.

Егор ловко забрался по лестнице, заглянул на чердак. Взял поднос, который лежал там со дня рождения.

— Лимонада не вижу — крикнул он.

— Там стакан был. — Ответила Олька.

Егор присмотрела. В темноте он увидел тусклый блеск стакана. Стакан был пустой. За трубой он заметил какое-то шевеление.

— Дорогая Чуфафара! — чуть дрожащим голосом сказал Егор. — Мы хотим подружиться с тобой. Если тебе понравился лимонад, то мы снова

принесем его тебе. Потом он взял пустой стакан и спустился по лестнице.

— А теперь пошли в магазин.

— Зачем?

— За лимонадом.

В магазине долго спорили, какой лимонад брать. Костику нравился Буратино, Ольке- Дюшес, а Егор вообще предложил Кока-Колу. Но потом всё же решили взять «Буратино». Именно, этим напитком угощали Чуфафару. Дома налили лимонад в стакан, и Егор снова полез на чердак. Поставил стакан и спустился вниз.

Чуфафара наблюдала за всем происходящим из сапога. Ох, как же хотелось снова попробовать этот напиток! И когда Егор оставил стакан, она, потеряв осторожность, бросилась к нему. Обвилась вокруг него своим маленьким скользким тельцем и выпила в одно мгновение.

Спустя десять минут наша троица, Костик, Олька и Егор залезли на чердак. Очутившись на пыльном полу, они замерли от увиденного. Возле трубы стоял пустой стакан, а возле него сидело непонятное существо. Маленькое. Зелёное и совсем нестрашное. Оно смотрело на ребят испуганными чёрными глазками.

— Не бойся, — тихо сказала Олька. — Мы